

Из сосуда льет золотого
 В чашу влату снедь орлу. . .
 Зоблет молний царь, пернатых
 Пук держа в когтях громов,
 . . . . .
 Ветр с рамен его крылатых
 Вдруг шумит меж облаков.
 Черно-пламенные очи
 Мещет Геба на него. . .»

«Что таинственна картина?» — спрашивает Державин, и объясняет, что это Екатерина Павловна, сестра Александра, выходящая замуж за принца Ольденбургского.

Написанное почти в те же дни стихотворение «Аспазия»,¹ сходное по характеру с пьесой «Геба», также дает живописный образ:

«Блещет Атика женами,
 Всех Аспазия милей:
 Черными очей огнями,
 Грудью пенною своей
 Удивляючи Афины,
 Превосходит всех собой,
 Взоры орли, души львины
 Жжет как солнце красотой».

Не было ли в поле зрения Державина двух парных картин, из которых одна изображала Гебу, а вторая — Аспазию или какую-либо другую красавицу?²

* *
 * *

В 1810 г., живя в Званке, Державин написал пьесу «Шествие по Волхову российской Амфитриты» и включил в нее строфы, похожие на торжественный гимн архитектурному ансамблю Петербурга.

«. . . Петрополь встает навстречу;
 Башни всходят из под волн.

¹ «Геба» написана 18 апреля, а «Аспазия» — 24 апреля 1809 г. Стихотворение «Аспазия» адресовано М. А. Нарышкиной.

² Мне известны две большие парные вазы завода Гарднера конца XVIII или начала XIX в. На одной из них изображена Геба, кормящая черного орла из золотой чаши на фоне бледно-голубого неба. Под крыльями орла — грозовая туча и молнии. На шейке вазы — медальон с изображением Амура, победившего льва. На оборотной стороне вазы — вид Петербурга. На другой вазе написана чернокудрая красавица с зеркалом в руках (Аспазию обычно изображали с зеркалом). В медальоне на шейке вазы — муза с лирой и амур с факелом. На оборотной стороне — вид Петербурга. Вазы, вероятно, находились в строгановском собрании (колл. И. И. Рыбакова в Ленинграде). Образцами для живописи на этих вазах, очевидно, послужили две парные картины.